

В. С. ТУМАНЯН

СУЩНОСТЬ И КРИТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АГНОСТИЦИЗМА

ЕРЕВАН

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. С. ТУМАНЯН

СУЩНОСТЬ И КРИТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АГНОСТИЦИЗМА

(Общетеоретический и гносеологический анализ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЕРЕВАН — 1985

ББК 15.1

Т 830

Редактор: доктор философ. наук

М. В. Асатрян

Рецензент: канд. философ. наук

В. Б. Власова

Туманян В. С.

Т 830 Сущность и критика социологического агностицизма: (Общетеорет. и гносеол. анализ)/ Ред. М. Асатрян.—Ер.: Изд-во Ереван. ун-та, 1985,—192 с.

Работа посвящена исследованию гносеологических проблем, связанных с раскрытием и критическим анализом основ становления и функционирования социологического агностицизма. Показаны его мировоззренческая направленность, социально-политическое содержание, идейно-теоретическая и методологическая детерминированность.

Т 0302020100 — 06 53 — 84
704 (02) — 85

ББК 15.1

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы познания социальной жизни всегда были труднейшими среди проблем познания мира. Трудности социального отражения и достоверного познания закономерностей общественного развития обусловлены особой сложностью социальной действительности, многогранностью жизнедеятельности людей. Попытки мыслителей на основе идеалистического понимания истории разгадать сущность человеческой жизни, разумеется, не могли увенчаться успехом. Вот почему имманентные отношения социальной жизни, скрытые под множеством разнообразных явлений, как правило, объяснялись таинственными, будто бы для людей недоступными, непознаваемыми причинами.

Материалистическое понимание истории, открытое К. Марксом и Ф. Энгельсом, стало стройной, единственно научной теорией общественной жизни и истинной методологией социального познания. Этим в принципе были преодолены трудности социального отражения и открыты пути для научного исследования сложной и многогранной социальной действительности.

Революционный переворот, совершенный К. Марксом и Ф. Энгельсом в социологии, стал мощным рычагом бурного развития социальных наук. Однако такое развитие социальных наук противоречило коренным интересам реакционной буржуазии. Вот почему невиданно обострилось мировоззренческое и гносеологическое противоборство. Наряду с объективными трудностями, связанными со сложностью социальной жизни и спецификой ее отражения, перед социальным познанием возникли дополнительные трудности субъективного порядка, обусловленные буржуазной идеалистической методологией.

Открытая враждебность к научному познанию закономерностей общественного развития, детерминированная социально-классовыми интересами реакционных кругов бур-

жуазии, приняли форму воинствующего агностицизма, который является одной из существенных черт идеалистической гносеологии в социальном познании.

Критический анализ буржуазной идеалистической гносеологии и методологии социального познания занимает определенное место в советской и зарубежной марксистской литературе. В ней раскрываются антинаучная сущность как новых философских интерпретаций явлений социальной жизни, так и смысл, цели и познавательное значение тех методологических принципов исследования социальных явлений, которые, по замыслу буржуазных философов, должны обеспечить полный успех их социологических теорий.

Во многих философских и социологических работах советских и зарубежных прогрессивных мыслителей, на основе принципов марксистско-ленинской теории социального отражения в достаточной степени критикуются некоторые аспекты социологического агностицизма, показывается особенность его проявления в различных буржуазных философских и социологических концепциях.

Помимо многочисленных работ, посвященных критическому анализу гносеологических и методологических принципов отдельных буржуазных философских концепций (о чем будет упомянуто ниже), в философской литературе немало солидных исследований, в которых рассматриваются наиболее общие вопросы социального отражения. Критический анализ различных аспектов идеалистической гносеологии и буржуазной методологии социального познания дается в них, в основном, с учетом тех общих черт философских концепций общественной жизни, которые характерны для буржуазной философской мысли вообще. В этом аспекте наиболее значительны следующие работы: «Будущее человеческого общества (критика современных буржуазных философских и социологических концепций)». Под ред. Е. Д. Модржинской и Ц. А. Степаняна. М., 1971; «Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и обществознание». София, 1973; «Марксистская и буржуазная социология сегодня», коллектив авторов. М., 1964; «Современная идеалистическая гносеология (критический очерк)», коллектив авторов, под общ. ред. Г. А. Курсанова. М., 1968; Андреев И. Д., «Методологические основы познания социальных явлений». М., 1977; В. Ф. Асмус, «Маркс и буржуазный историзм», М., 1971; Г. А. Брутян, «Очерки по анализу философского знания». Ереван, 1979; Б. Т. Григорян, «Философская антропология. Критический анализ современных буржуазных концепций». М., 1978; М. С. Даниелян, «Гносеологический анализ общесоциоло-

гических теорий», Ереван, 1979; Г. Г. Караваев, «Особенности общественного познания и логика научного исследования», Л., 1965; Х. Н. Момджян, «Октябрьская революция и крах идеалистических концепций общественного развития», М., 1958; А. А. Овсепян, «Соотношение социального и психологического», Ереван, 1973 (на армянском языке) и др.

В советской и зарубежной марксистской литературе критический анализ гносеологических и методологических принципов тех или иных идеалистических концепций сопровождается раскрытием антинаучного характера философских и социологических взглядов их авторов. При этом показывается также реакционная сущность их попыток отрицать возможность достоверного познания общественной жизни.

Обстоятельный критический анализ позитивистских концепций общественной жизни, теории познания и некоторых аспектов социологического агностицизма дан в работах: «Философия марксизма и неопозитивизм», коллектив авторов, М., 1963; С. Д. Аллахвердян, «Неопозитивизм в современной социологии», Ереван, 1964; Г. А. Брутян, «Теория познания общей семантики», Ереван, 1959; И. С. Кон, «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли», М., 1959; М. Корнфорт, «Открытая философия и открытое общество», М., 1972 и др.

Вопросы критического анализа гносеологических концепций и, в частности, социологических взглядов экзистенциалистов, представителей «философии жизни» и некоторых примыкающих к ним философов, рассматриваются в работах: «Современный экзистенциализм. Критические очерки», коллектив авторов, М., 1966; «Философия марксизма и экзистенциализм» (сборник статей), М., 1971; П. П. Гайденоко, «Экзистенциализм и проблема культуры», М., 1963; В. Н. Кузнецов, «Жан-Пол Сартр и экзистенциализм», М., 1969; Э. Ю. Соловьев, «Экзистенциализм и научное познание», М., 1966; С. Финкельштейн, «Экзистенциализм в американской литературе», М., 1967; М. Л. Чалин, «Философия отчаяния и страха», М., 1969 и др.

Критический анализ социологических взглядов представителей прагматизма и способов их отрицания познаваемости социальной жизни дан в работах: П. К. Кроссер, «Нигилизм Джона Дьюи», М., 1958; Г. А. Курсанов, «Гносеология современного прагматизма», М., 1958; Ю. К. Мельвиль, «Чарльз Пирс и прагматизм», М., 1968 и др.

Гносеологический анализ так называемого традиционного агностицизма Д. Юма и Э. Канта, а также обстоятельная критика гносеологических и методологических прин-

ципов неокантианства в социальном познании и агностических взглядов их представителей даны в работах: Б. Т. Григорян, «Неокантианство», М., 1962; И. С. Нарский, «Философия Давида Юма», М., 1967; С. И. Попов, «Кант и кантианство», М., 1961 и др.

Научный анализ теорий познания объективных идеалистических концепций, в частности, критика агностических взглядов представителей неотомизма, персонализма, неогегелянства и т. д. даны в работах: «Современный объективный идеализм (критические очерки)», Под общей ред. Г. А. Курсанова. М., 1963; В. И. Гараджа, «Неотомизм — разум — наука», М., 1969; Т. И. Ойзерман, «Неотомизм — философия современной реакционной буржуазии», М., 1959; А. М. Экмальян, «Агностицизм и проблема знания и веры в буржуазной философии», Ереван, 1964 и др.

В ряде работ советских и зарубежных философов — марксистов рассматриваются также некоторые гносеологические и методологические вопросы, связанные с критическим анализом философских источников социологического агностицизма. Раскрывая сущность и познавательное значение различных форм и методов исследования социальной жизни, авторы этих работ обращают внимание на ряд существенных моментов их метафизической интерпретации буржуазными философами и использования таковых для оправдания социологического агностицизма. В этом аспекте наиболее значительными являются работы: Г. М. Андреев, «Современная буржуазная эмпирическая социология», М., 1965; В. Ф. Асмус, «Проблема интуиции в философии и математике», М., 1965; Т. И. Ойзерман, «Основные черты современной буржуазной философии», М., 1960 и др.

Однако нужно заметить, что упомянутые авторы социологический агностицизм рассматривали, главным образом, в связи с исследованием тех или иных общетеоретических проблем и критическим анализом различных аспектов идеалистической гносеологии и буржуазной методологии социального познания. Поэтому они, разумеется, ограничились критикой лишь отдельных сторон и аспектов социологического агностицизма, характерных для той или иной философской концепции или ее представителей. Что же касается проблемы общего и всестороннего критического анализа гносеологической сущности социологического агностицизма, то она еще не стала в достаточной мере предметом специального исследования. Не обращено должного внимания на основы становления социологического агностицизма, в частности, на его социально-классовую, миро-

воззренческую, гносеологическую и методологическую детерминированность, а также на принципы и характерные особенности функционирования социологического агностицизма на различных уровнях социального познания. Недостаточно разработан также ряд теоретических вопросов, касающихся философских источников, критериев, типологии и мотивации социологического агностицизма, соотношения социального и идеального в агностических концепциях и т. д.

Однако то, что социологический агностицизм в целом еще не стал предметом специального исследования, на наш взгляд, вовсе нельзя объяснить игнорированием необходимости всесторонней и обстоятельной критики гносеологических и методологических ухищрений буржуазных философов, нацеленных на отрицание познаваемости социальной жизни.

Недостаточное внимание, видимо, следует объяснить иными причинами, в частности, тем, что разработка гносеологических проблем традиционно считалась делом философских концепций, в которых вопросы познания мира в большинстве случаев рассматриваются в общем плане, зачастую без указания на конкретный объект исследования, следовательно, без учета их специфических особенностей.

Представители же социологических концепций, как правило, не включают вопросы гносеологии в свою проблематику и даже не всегда обращают должного внимания на разработку тех вопросов, которые непосредственно относятся к социальному познанию. Именно этим нужно объяснить отсутствие в буржуазной философии и социологии фундаментальных исследований гносеологических проблем социального познания, если не считать некоторых концепций, в которых сравнительно больше внимания обращено на проблемы методологии исследования явлений общественной жизни. Следовательно, этим объясняется также и тот факт, что в марксистской философской литературе критика идеалистической гносеологии, в основном, велась в общем плане и не всегда учитывалась необходимость дифференцированного подхода к ней.

Сравнительно с природой, общество является качественно иным объектом познания, имеющим свои специфические особенности. Поэтому иной методологический подход необходим не только к исследованию явлений общественной жизни, но и к проблеме интерпретации сущности процесса социального отражения.

Прослеживая эволюцию буржуазных концепций общественной жизни, мы можем заметить немало изменений.

Они выражаются в основном в том, что на базе идеалистического понимания истории ради буржуазных интересов создавались и создаются все новые и новые философские и социологические концепции, обновляются и приспосабливаются к новым задачам старые концепции, усиливаются натуралистические тенденции в социальном познании, происходят заметные сдвиги от эмпирических методов к общетеоретическим методам исследования социальных явлений. В связи с возникновением новых проблем глобального масштаба разрабатываются различные футурологические концепции о возможных существенных изменениях общественной жизни в русле коренных интересов буржуазии.

Буржуазные философы и социологи пытаются использовать новейшие достижения биологии, генетики, физиологии, психологии, антропологии для создания разнообразных моделей социальной действительности. Они применяют разные методы и формы метафизической интерпретации вопросов гносеологии и методологии социального познания, прибегают к более изощренным способам аргументации и оправдания социологического агностицизма, все чаще и чаще оперируют научной терминологией. Хотя все это новое и заметно выделяется на фоне общей эволюции буржуазной философской и социологической мысли, тем не менее не вносит существенных изменений в качество их понимания общественной жизни.

Если до недавнего времени научная критика агностицизма в общем плане может быть и была достаточным средством в гносеологическом противоборстве, то в нынешних условиях, когда буржуазная философская и социологическая мысль все больше и больше проникая в тонкости социального отражения, использует малейшие возможности для более аргументированного отрицания научного познания общественной жизни, общая, по сути дела недифференцированная и неконкретная критика идеалистической гносеологии и, в частности, социологического агностицизма оказывается недостаточной.

Необходимость конкретного гносеологического анализа социологического агностицизма, и в этом плане критика буржуазной идеалистической гносеологии и методологии социального познания обусловлены и тем, что в современной буржуазной философии и социологии помимо заметного дифференцированного и разнообразного подхода к вопросам социального познания с учетом некоторых специфических особенностей общественной жизни (в силу чего создаются различные, зачастую противоположные гносеологические концепции агностического характера), наблюда-

ется также определенная тенденция к интеграции методов и способов отрицания возможности научного познания общественной жизни, в силу чего создаются и такие концепции, которые претендуют на общую и будто единственно правильную методологию социального познания.

Буржуазные идеологи в своих теоретических и гносеологических концепциях так или иначе вынуждены считаться с такими коренными изменениями в общественной жизни, какими являются: историческая победа Великой Октябрьской революции, образование мировой системы социализма, крушение и ликвидация колониальной системы империализма, расширение и углубление общего кризиса капитализма, нарастающее усиление мирового революционного процесса и т. д. Но как бы ни старались на базе идеалистического понимания истории разобраться в сущности этих коренных изменений, они не в состоянии сделать этого.

Правда, в поисках новых способов и методов интерпретации социальной жизни в идеалистической гносеологии наблюдаются редкие попытки реалистического подхода к некоторым проблемам социального познания, в силу чего буржуазные философы достигают положительных результатов в исследовании отдельных сторон и процессов жизнедеятельности людей. Однако в целом, на мировоззренческом уровне и с точки зрения достоверности созданные ими разнообразные картины социальной действительности мало чем отличаются от прежних, разумеется, так же неудачных попыток буржуазных философов.

На современном этапе общественного развития философское осмысление новейших достижений науки и техники, трактовка с различных социально-классовых позиций характера и сущностей коренных социальных изменений в мире марксистско-ленинским учением и буржуазными концепциями происходят на фоне острой и непримиримой мировоззренческой борьбы, которая так или иначе проявляется в противоборстве между социализмом и капитализмом.

Характеризуя сущность современного исторического периода человеческого общества, Ю. В. Андропов на Июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС обратил внимание на то, что этот период «... отмечен небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И

будущее человечества зависит в немалой степени от исхода этой идеологической борьбы» (24, с. 7).

В мировоззренческой борьбе против современной буржуазной философии и социологии критический анализ идеалистической гносеологии и буржуазной методологии социального познания становится делом первостепенной важности, одним из необходимых средств «для развертывания идеологического наступления против империализма и гегемонизма, милитаризма и реакции» (23, с. 8).

На Июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко в докладе «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии», отмечая важную роль правильно поставленной научной критики недостатков в исследованиях явлений общественной жизни, подчеркивает необходимость строгого соблюдения в них принципов научного мировоззрения и научной методологии социального познания. «Мировоззренческая четкость, ... методологическая дисциплина мысли, — говорится в докладе, — непременное условие успешного развития общественных наук» (24, с. 35).

Соблюдение этих принципов в равной мере относится к научной критике идеологии и политики империализма, в том числе и критике буржуазной идеалистической гносеологии и методологии социального познания.

Данная работа посвящена исследованию гносеологических проблем, связанных с раскрытием и критическим анализом основ становления и функционирования социологического агностицизма. В работе показываются мировоззренческая направленность, социально-политическое содержание, идейно-теоретическая, гносеологическая и методологическая детерминированность социологического агностицизма. В ней раскрываются также органическая связь социологического агностицизма с идеалистическим пониманием истории, характерные особенности его философских источников и основные тенденции эволюции на современном этапе общественного развития.

В работе значительное место занимает критический анализ гносеологической сущности социологического агностицизма как специфического концептуального образования, являющегося существенной чертой идеалистической гносеологии в социальном познании.

Наряду с этим исследуются вопросы, касающиеся критериев социологического агностицизма, его типологических особенностей и специфики концептуальной системы, а также ряд проблем, связанных с гносеологическим анализом различных мотиваций социологического агностицизма

в буржуазной философии и социологии, проблемы соотношения социального и идеального, картины социального мира и предвидения, истины и ее критериев в социологическом агностицизме.

Критический анализ социологического агностицизма и обоснование необходимости бескомпромиссной борьбы против всевозможных искажений марксистско-ленинской научной теории в общественной жизни в работе осуществляется на базе последовательного применения методологических принципов диалектического и исторического материализма.

Рассмотрение теоретических и методологических вопросов социального познания и критики социологического агностицизма увязывается с критикой антинаучной и реакционной сущности идеологии и политики империалистической буржуазии, направленных против теории и практики коммунистического строительства, мирового революционного процесса, против общественного прогресса вообще.

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ

I. Специфика социального познания

Проблема выяснения сущности окружающего человека мира имеет тысячелетнюю историю. Люди всегда пытались познать мир, понять суть множества таинственных явлений природы и общественной жизни, найти причины этих явлений.

В далекие исторические времена интерес людей к выяснению сущности социальных явлений и вообще собственной жизнедеятельности не выделялся из их общей любознательности. Однако еще до обособления общества в качестве специфического объекта познания представители интеллектуальной деятельности: историки, философы, политические деятели и т. д. так или иначе имели свои определенные представления об общественной жизни, создавали различные концепции.

Зарождение исторического познания еще у мыслителей античного мира, интерес в средние века к проблемам душевно-психического строя человека и его этической и религиозной ориентации, интерес ряда крупных мыслителей (Полибий, Аристотель, Н. Макиавелли, Д. Кампанелла, Т. Мор, Эразм Роттердамский, Ж. Боден, Ф. Бекон и др.) к различным вопросам познания общественной жизни, попытки раскрыть сущность государства, основы политической деятельности, правовых и моральных норм поведения людей и т. д., уже свидетельствуют о том, что проблемы познания социальной жизни были выдвинуты очень давно. Однако ни в античности, ни в средние века социальная жизнь не рассматривалась как обособленный целостный объект

исследования. Следовательно, социальное познание не выделялось как специфическая сфера интеллектуальной деятельности людей.

Выдвижение идеи о необходимости рассмотрения социальной жизни в качестве специфического объекта исследования и в соответствии с этим создание социальной науки связано с именем итальянского мыслителя Джамбаттисты Вико, который еще в 20-х годах 18-го века в работе «Основание новой науки об общей природе наций» пытался обосновать важность и реальную возможность рассмотрения социальной жизни, по его словам, «мира гражданственности», как чего-то целого, имеющего свои характерные особенности, отличающие его от «мира природы».

Дальнейшее развитие социологической мысли, особенно после введения в научный оборот понятия «социология» как специфической системы взглядов и теорий об обществе, привело к необходимости более конкретной постановки вопроса о сущности предмета социального познания.

Знакомство с социологическими взглядами и теориями домарксистских философов и социологов показывает, что во всех случаях эти взгляды и теории основывались на том или ином понимании социальной жизни, причинных связей и взаимоотношений социальных явлений.

Домарксистская социология, несмотря на некоторые положительные моменты в познании отдельных явлений жизни, не могла в целом с идеалистических позиций решить кардинальные проблемы познания общественной жизни.

Научное познание общества непосредственно связано с возникновением исторического материализма, являющегося единственно строго обоснованной научной теорией и методологией познания общественной жизни.

Марксистское учение об обществе как научная система взглядов и теорий рассматривает социальную жизнь в целом, в ее многогранных, строго субординированных связях и отношениях. Общество трактуется как естественно-исторический процесс. «История, — писал К. Маркс, — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» (4, с. 102).

Законы общественного развития возникают в ходе функционирования общества и являются законами жизнедеятельности людей. Действие законов общественного развития происходит независимо от воли, сознания и намерений людей, независимо от характера их отношения к указанным законам. Именно в этом проявляется объективный, естественный характер действия законов общественного развития. Жизнедеятельность людей, протекающая в особых,

социально детерминированных условиях, строго подчинена действиям упомянутых объективных законов.

Социальное познание существенно отличается от познания явлений природы. Специфичность социального познания, выражающаяся в качественных особенностях его основных принципов, способов, методов и форм исследования общественной жизни, обусловлена особенностями социальной жизни, сложностью и многогранностью жизнедеятельности людей, специфичностью функционирования законов общественного развития.

Марксистско-ленинская философия в жизнедеятельности людей видит осознанное, целенаправленное поведение, чего нет в природе. «... История развития общества, — писал Ф. Энгельс, — в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели...» (9, с. 305). «Наоборот в истории общества, — далее отмечал Ф. Энгельс, — действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели» (9, с. 306).

Буржуазные философы и социологи не всегда учитывают, что общество качественно отличается от природы. Поэтому при исследовании социальных явлений, как правило, больше всего обращают внимание на те стороны жизни, которые по сути дела не охватывают существенных отношений жизнедеятельности людей. Они, в основном, ограничиваются исследованием лишь тех социальных явлений, которые непосредственно связаны с поведением людей, с их обыденной жизнью.

Однако в социальном познании главное вовсе не это, а то, что связано с действиями объективных социальных законов, тех скрытых причин, которые в конечном счете обуславливают характер поведения людей. «Все дело лишь в том, — отмечает Ф. Энгельс, — чтобы открыть эти законы» (9, с. 306).

Основополжники марксизма открыли эти законы, показали естественно-исторический характер общественного развития, специфические законы которого не только не зависят от воли, сознания и намерений людей, но и «определяют их волю, сознание и намерение» (11, с. 166).

Не понимая этой отличительной черты общественной жизни и ее закономерностей, буржуазные философы не в

состоянии понять также сущности тех социальных явлений, которые обусловлены естественно-историческим характером общественного развития и спецификой действия объективных социальных законов.

В идеалистической гносеологии неумение отличить в сложной сети общественных явлений существенное и несущественное, закономерное и случайное неминуемо приводит к тому, что остаются незамеченными или просто игнорируются объективные законы общественного развития, особенности повторяемости существенных моментов в жизнедеятельности людей, специфичность социальных законов и характер их функционирования в зависимости от конкретных отношений в данный период и действие различных движущих сил в экономической, социально-политической и духовной жизни общества и т. д.

Буржуазная философская и социологическая мысль не интересуется данными вопросами. Она, в основном, ограничивается лишь исследованием непосредственных мотивов, побуждающих людей к действию. В. И. Ленин отмечал, что домарксистские социологи «в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений» (16, с. 57). Это замечание В. И. Ленина полностью относится также к современным буржуазным философам и социологам.

В идеалистической гносеологии отрицание законов общественной жизни мотивируется в основном тем, что в социальных явлениях будто нет повторяемости. Буржуазные философы не хотят видеть, что в общественной жизни тоже есть повторяемость, что именно в этом проявляется действие объективных социальных законов. Сложность повторяемости в социальной действительности непосредственно обусловлена сложностью связей во всех сферах жизнедеятельности людей: в быту, образе жизни, их поведении, функционировании объективных исторических законов и т. д.

Буржуазные философы, придерживаясь принципов идеалистической гносеологии, вынуждены отрицать или игнорировать специфический характер и сложность повторяемости в общественной жизни. А это в конце концов приводит к агностическому решению кардинальных вопросов гносеологии.

Буржуазные философы сталкиваются и с такой объективной трудностью, каковой является быстротечность процессов общественной жизни. В данном аспекте обществен-

ная жизнь как специфический объект познания также существенно отличается от природы.

Быстротечность и сравнительная кратковременность проявляется как в историческом плане, в смысле длительности социальных процессов, формирования исторических периодов и этапов общественного развития, так и в плане высокой динамичности социальных явлений и процессов в каждый данный момент, то есть в смысле их релятивности, изменчивости, кратковременности периодов их качественных преобразований.

Идеалистическая гносеология не всегда считается с этой особенностью общественной жизни или абсолютизирует момент релятивности в этих изменениях. Разумеется, при таком подходе буржуазные философы бессильны научно осмыслить то, что происходит в социальной действительности, понять сложную диалектику общественного развития.

Специфичность общественной жизни, ее сложность и многогранность и связанные с ними самые разные философские интерпретации социальной жизни, обилие методологических принципов, различных предрассудков и предвзятых мнений, обусловленных социально-классовыми интересами исследователей, их мировоззренческими убеждениями, специфичностью верования, этническим положением и т. д. создают множество серьезных трудностей на пути социального познания. Для преодоления этих трудностей и успешного решения проблемы достоверного познания социальной жизни необходимо, с учетом специфики социального объекта, иметь особый подход к явлениям жизни, применять новые методы и формы их исследования.

Еще на заре становления социальной науки как особой области интеллектуальной деятельности людей были попытки обосновать специфичность общественной жизни и необходимость иного подхода к ее познанию. Дж. Вико, который считается основоположником историзма, в работе «Основания новой науки об общей природе наций», хотя наивно и, в некотором смысле, в идеалистической манере, пытается доказать не только специфичность общественной жизни, но и возможность ее познания. «Первый Мир гражданственности, — писал он, — был, несомненно, сделан людьми. Поэтому соответствующие основания могут быть найдены» (70, с. 108). Вико упрекал философов в том, что они «серьезно пытались изучить науку о Мире Природы, который был сделан Богом, и пренебрегали размышлением о Мире Наций, т. е. о Мире Гражданственности, который был